

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 201-АПУ18-11

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 марта 2018 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Замашнюка А.Н.,
Сокерина С.Г.

при секретаре Фомине С.А.

с участием военного прокурора отдела 4 управления Главной военной прокуратуры Мацкевича Ю.И., осуждённого Камолова Р.И. путём использования систем видеоконференц-связи, его защитника – адвоката Широкова Т.В., рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённого Камолова Р.И. и его защитника – адвоката Широкова Т.В. на приговор Московского окружного военного суда от 18 декабря 2017 г., согласно которому гражданин Республики Узбекистан

Камолов Рахмиддин Иброхимович,

несудимый,

осуждён по ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ к лишению свободы на срок 16 лет в исправительной колонии строгого режима.

В приговоре разрешены вопросы о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., изложившего обстоятельства дела, содержание приговора, доводы апелляционных жалоб, выступления

осуждённого Камолова Р.И. и его защитника – адвоката Широкова Т.В., поддержавших доводы апелляционных жалоб, выступление военного прокурора Мацкевича Ю.И., возражавшего против удовлетворения жалоб и просившего оставить приговор без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Камолов признан виновным и осуждён за то, что в период с 12 июля 2015 года по 29 августа 2016 года на территории г. Москвы совершил действия, связанные с организацией деятельности организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической.

В апелляционных жалобах осуждённый Камолов и его защитник – адвокат Широков Т.В. указывают, что приговор является незаконным и необоснованным, поскольку выводы суда противоречат фактическим обстоятельствам дела и не подтверждаются приведенными в приговоре доказательствами.

Защитник утверждает, что в приговоре не приведено доказательств совершения Камоловым действий организационного характера, направленных на продолжение или возобновление противоправной деятельности организации «Хизб ут-Тахрир». Ссылаясь на разъяснения, данные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», адвокат Широков Т.В. высказывает мнение, что по ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ могут быть квалифицированы действия лишь лиц, осуществлявших руководство преступной организацией.

Суд неправомерно сослался в приговоре на недопустимое доказательство – акт экспертного лингвистического заключения от 2 декабря 2016 г., которое было получено вне рамок какого-либо уголовного дела и было передано в следственный орган до возбуждения данного уголовного дела и проведения проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ.

Кроме того, в данном заключении сделаны необоснованные выводы, что встреча Камолова с иными лицами, состоявшаяся 12 июля 2015 г. была именно собранием членов «Хизб ут-Тахрир». Лидерская роль Камолова на указанной встрече не подтверждается объективными данными.

Выводы суда о том, что Камолов планировал дальнейшую деятельность в интересах «Хизб ут-Тахрир», основаны лишь на разговорах о сборе денег «на шашлыки», о посещении единоверцев и об ужинах в пост Рамадан, что является недостаточным для подтверждения его причастности к террористической организации.

Судом оставлены без внимания показания свидетелей о том, что Камолов не выполнял организаторских функций. Допрошенные в суде свидетели

Д [] , В [] и Х [] показали, что им не известно даже о членстве Камолова в «Хизб ут-Тахрир».

Ф [] , входивший группу, которой якобы руководил Камолов, не был допрошен в суде, хотя сторона защиты заявляла соответствующее ходатайство.

Свидетели Н [] , Р [] , Г [] и Р [] , допрошенные в суде, не сообщили о совершении Камоловым действий организационного характера в интересах «Хизб ут-Тахрир».

В материалах дела не содержится данных о причастности Камолова к деятельности «Хизб ут-Тахрир» после 12 июля 2015 г. При таких обстоятельствах инкриминирование ему участия в преступлении вплоть до задержания 29 августа 2016 г. является необоснованным.

Защитник также обращает внимание, что подобные действия Ходжиева Э.С. и Джалолова Д.А., осуждённых ранее за участие в деятельности «Хизб ут-Тахрир», были квалифицированы по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ с назначением более мягкого наказания.

На апелляционные жалобы поданы возражения государственным обвинителем Лавровым О.М., в которых он просит оставить приговор без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и не усматривает оснований для его отмены или изменения.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с положениями глав 35-39 УПК РФ.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, установлены.

Каких-либо данных о том, что судом нарушены требования ст. 15, 244 УПК РФ о состязательности и равенстве прав сторон, в материалах дела не имеется.

Выводы суда о виновности Камолова в совершении инкриминированного ему преступления подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании и подробно изложенных в приговоре.

Суд правильно сослался в приговоре на следующие доказательства виновности Камолова: на показания свидетелей Д [] и В [] о причастности Камолова к организации «Хизб ут-Тахрир» и характере его действий в интересах данной террористической организации; на согласующиеся с ними показания свидетелей Н [] , Р [] и Г [] о местах проживания и проведения собраний участников организации «Хизб ут-Тахрир»; на показания свидетеля Р [] об обстоятельствах проведения оперативно-розыскных мероприятий, по результатам которых установлены организационные действия Камолова в интересах «Хизб ут-Тахрир»; на заключения специалиста экспертного подразделения УФСБ России по городу Москве и Московской области № 101 от 1 марта 2017 г. и фонографической судебной экспертизы № 236 от 17 мая 2017 г., согласно которым на представленных на исследование аудиозаписях выступлений на собраниях

участников организации «Хизб ут-Тахрир», проведенных 25 января, 28 июня и 12 июля 2015 г., зафиксирована речь Камолова; на протокол осмотра компакт-диск с результатами оперативно-розыскной деятельности – аудиозаписями собраний участников организации «Хизб ут-Тахрир», из содержания которых следует, что 25 января и 28 июня 2015 г. Камолов участвовал в собраниях участников организации «Хизб ут-Тахрир» под руководством М. [REDACTED] и В. [REDACTED] а 12 июля 2015 г. он сам проводил аналогичное собрание; на заключение Центра лингвистических экспертиз и редактирования при кафедре общего языкознания БГПУ им. М. Акмуллы № 49 от 2 декабря 2016 г., согласно которому указанные аудиозаписи свидетельствуют о том, что содержание зафиксированных высказываний свидетельствует о принадлежности лиц, их произнесших, к организации «Хизб ут-Тахрир»; иные доказательства.

Все эти доказательства согласуются между собой по фактическим обстоятельствам, дополняют друг друга, не содержат противоречий, в связи с чем как не вызывающие сомнений в своей достоверности были правильно приняты за основу при постановлении приговора. Оснований для оговора свидетелями осуждённого не имеется.

Оценив в соответствии со ст. 87 – 88 УПК РФ относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства, признав собранные доказательства в совокупности достаточными для разрешения уголовного дела, суд первой инстанции пришел к верному выводу о доказанности вины осуждённого в совершении инкриминированного ему деяния.

Квалификация действий осуждённого Камолова является правильной, оснований для иной юридической оценки не имеется.

Доводы осуждённого и защитника о том, что в приговоре не приведено доказательств совершения Камоловым действий организационного характера, направленных на продолжение или возобновление противоправной деятельности организации «Хизб ут-Тахрир», являются несостоятельными. Как следует из приведенных в приговоре доказательств, Камолов с 2015 года принимал активное участие в деятельности террористической организации «Хизб ут-Тахрир», а с 12 июля 2015 г. стал осуществлять действия организационного характера по обеспечению её деятельности. Совершаемое им преступление было пресечено лишь в результате задержания 29 августа 2016 г.

Мнение адвоката Широкова Т.В. о том, что по ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ могут быть квалифицированы действия лишь лиц, осуществлявших руководство преступной организацией, является ошибочным. По смыслу закона, уголовная ответственность по ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ наступает за совершение любых действий организационного характера, направленных на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещённой организации.

Приведенными в приговоре доказательствами достоверно подтверждается, что Камолов, принимавший активное участие в деятельности террористической организации «Хизб ут-Тахрир» с начала 2015 года, не позднее, чем с 12 июля 2015 г. стал совершать действия организационного характера в интересах данной организации: провёл собрание членов организации, на котором

разъяснял идеологию и программу действий «Хизб ут-Тахрир», обучал мерам конспирации, приемам привлечения в ее состав новых участников, а также осуществил сбор денежных средств на обеспечение деятельности данной организации.

Согласно разъяснениям, данным в п. 22.7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 (ред. от 03.11.2016 г.) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» уголовная ответственность по ч. 1 ст. 205.5 УК РФ наступает за организацию деятельности террористической организации, состоящую в действиях организационного характера, направленных на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации (например, созыв собраний, организация шествий, использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации).

Инкриминированные Камолову действия носили организационный характер, поскольку были направлены на продолжение противоправной деятельности запрещенной организации. Поэтому они, вопреки мнению адвоката, правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ.

Ссылка адвоката Широкова Т.В. на постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», является ошибочной, поскольку указанные разъяснения не относятся к вопросам судебной практики по уголовным делам террористической направленности.

Вопреки суждению защитника, приведенному в апелляционной жалобе, суд правомерно сослался в приговоре на акт экспертного лингвистического заключения Центра лингвистических экспертиз и редактирования при кафедре общего языкознания БГПУ им. М. Акмуллы № 49 от 2 декабря 2016 г., поскольку данное доказательство в полной мере соответствует положениям главы 27 УПК РФ, определяющим порядок проведения судебной экспертизы, во взаимосвязи с ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ, согласно которой полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. 75 и 89 УПК РФ. Если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению.

Таким образом, поскольку из материалов уголовного следует, что указанное экспертное заключение не противоречит требованиям ст. 75 и 89 УПК РФ, оснований для признания его недопустимым доказательством не имеется.

В совокупности с другими доказательствами оно направлено на установление обстоятельств, подлежащие доказыванию по уголовному делу. Судебная коллегия также принимает во внимание, что на протяжении всего

производства по делу сторона защиты не заявляла о признании недопустимым данного доказательства и не ставила вопрос о проведении дополнительной или повторной экспертиз по обстоятельствам, отражённым в данном заключении.

Более того, в ходе судебного разбирательства Камолов не отрицал обстоятельств проведения им встреч с участниками «Хизб ут-Тахрир», отражённых в данном заключении, а лишь выражал несогласие с экспертной оценкой данных событий.

Вопреки мнению адвоката, организаторская роль Камолова на встрече 12 июля 2015 г. подтверждается содержанием исследованной в суде аудиозаписи, из которой следует, что именно он руководил данным собранием, в ходе которого разъяснял идеологические и программные установки «Хизб ут-Тахрир», советовал, как привлекать у к участию в её деятельности новых лиц, соблюдать меры конспирации, осуществлял сбор денег.

Содержание аудиозаписи также подтверждает, что эти действия Камолова носили не единичный характер, а были направлены на продолжение деятельности организационного характера и в дальнейшем.

Утверждение адвоката Широкова Т.В. о неосведомлённости свидетелей Д[] и В[] об участии Камолова в деятельности «Хизб ут-Тахрир» не соответствует действительности. Как следует из протокола судебного заседания, данные свидетели последовательно утверждали об активном участии Камолова в деятельности этой террористической организации, чему они сами были очевидцами.

Что касается доводов об их неосведомлённости о том, исполнял ли Камолов функций организационного характера, то это не опровергает иные сведения, подтверждающие совершение им преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ. Как следует из материалов дела, данные свидетели действительно не были очевидцами совершённых Камоловым 12 июля 2015 г. действий организационного характера в интересах «Хизб ут-Тахрир». Вместе с тем, в совокупности с иными приведенными в приговоре доказательствами, их показания также подтверждают причастность Камолова к деятельности «Хизб ут-Тахрир», выразившуюся, в том числе, в действиях организационного характера.

Показания свидетеля Х[] на которые ссылается защитник, свидетельствуют о неосведомлённости данного лица об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по настоящему делу, но не опровергают иные доказательства, подтверждающие виновность Камолова в совершении инкриминированного ему преступления.

Отказа суда в удовлетворении ходатайства стороны защиты о допросе свидетеля Ф[] не влияет на правильность изложенных в приговоре выводов о виновности Камолова в содеянном, поскольку они основаны на совокупности иных доказательств, правомерно признанных достаточными для разрешения дела.

Показания свидетелей Н[], Р[], Гу[] и Р[] вопреки мнению защитника, подтверждают виновность Камолова в совершении

инкриминированного ему преступления не сами по себе, а в совокупности с иными доказательствами по делу.

В качестве основы для вывода о том, что преступление совершалось Камоловым вплоть до его задержания 29 августа 2016 г., суд правомерно признал то обстоятельство, что он, осуществляя с 12 июля 2015 г. действия организационного характера в интересах террористической организации «Хизб ут-Тахрир», направленные на продолжение её деятельности в течение неопределённого времени в будущем, добровольно не прекратил участие в ней.

Ссылка защитника на приговоры по иным уголовным делам не может служить основанием для изменения приговора в отношении Камолова, поскольку они не имеют преюдициального значения для данного дела и отличаются по фактическим обстоятельствам от преступления. Инкриминированного последнему.

Наказание осуждённому Камолову назначено в соответствии с требованиями закона, в том числе с учётом смягчающих наказание обстоятельств, которыми признаны наличие у него малолетнего ребенка и отсутствие судимости в прошлом.

Вместе с тем судом учтены характер и степень общественной опасности содеянного осуждённым. Таким образом, назначенное Камолову наказание в силу ст. 6 УК РФ является соразмерным и справедливым.

Судебная коллегия также соглашается с выводами суда первой инстанции об отсутствии оснований для изменения категории преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Ввиду изложенного и руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 389²⁰ и ст. 389¹³, 389¹⁴, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Московского окружного военного суда от 18 декабря 2017 г. в отношении Камолова Рахмиддина Иброхимовича оставить без изменения, а апелляционные жалобы осуждённого Камолова Р.И. и его защитника – адвоката Широкова Т.В. без удовлетворения.

Председательствующий

И.В.Крупнов

Судьи

А.Н.Замашнюк

С.Г.Сокерин